

Сравнительная характеристика качества жизни населения в современной России: проблемы и пути решения

Белов В. И.^{1, 2, *}, Степанова Т. В.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

*v.i.belov@bk.ru

РЕФЕРАТ

Анализируя основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения, авторы приходят к выводу об их незначительных изменениях за период 2000–2017 гг. Для решения проблем малоимущих слоев населения России предлагаются конкретные меры, включающие в себя переоценку потребительской корзины, наложение ограничений на уровни дохода и др.

Ключевые слова: социально-экономические индикаторы, уровень жизни населения, коэффициент благосостояния, потребительские расходы, величина прожиточного минимума

Comparative Characteristics of Quality of Life of the Population in Modern Russia: Problems and Solutions

Belov V. I.^{a, b, *}, Stepanova T. V.^c

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation

^bPushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

^cPeter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation;

* v.i.belov@bk.ru

ABSTRACT

Analyzing the main socio-economic indicators of the standard of living of the population, the authors come to the conclusion about their minor changes for the period 2000–2017. To address the problems of the low-income strata of the Russian population, concrete measures are proposed, including reassessing the consumer basket, imposing restrictions on income levels, etc.

Keywords: socio-economic indicators, standard of living, welfare coefficient, consumer spending, minimum subsistence level

Основной целью реализуемой в нашей стране государственной социальной политики является улучшение качества и повышение уровня жизни слабозащищенных социальных групп населения. Для этого Правительством РФ предпринимаются определенные меры, направленные на поддержку малоимущих, в виде выплат различного рода пособий, дотаций, трансфертов. Однако ежегодно выделяемые органами власти на достижение поставленной цели бюджетные ассигнования не в полной мере решают проблему малоимущих слоев населения.

Так, количество нуждающихся в опеке государства год от года не сокращается: в 2015, 2016 и 2017 гг. каждый седьмой россиянин был официально признан нуждаю-

щимся, т. е. 13,3% населения страны имели денежные доходы ниже, чем величина прожиточного минимума¹. Оставшаяся часть экономически активного населения за указанный период тоже испытывала серьезные проблемы: реальные располагаемые денежные доходы по отношению к предыдущему году также сокращались на 2–3%. Регулирующий оплату труда россиян минимальный размер оплаты труда (МРОТ), определяемый Федеральным законом², лишь частично (на 61–75% за рассматриваемый период) «покрывал» расходы прожиточного минимума. Все это означает, что фактический уровень жизни населения РФ мог бы быть более достойным, а для этого необходимо приложить еще немало усилий.

Проводя диахронический анализ временных рядов касательно основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения, можно наблюдать потрясающую динамику изменений абсолютных показателей, где разница между 2000 г. и 2017 г. может достигать значений в 8–17 раз (см. табл. 1). Однако подобный анализ не дает сущностного представления о реальном положении дел. Для понимания сути происходящего необходимо использовать относительные величины, которые являются результатом деления абсолютных показателей и дают более правдоподобную «картину» [2].

Оценка качества и уровня жизни населения возможна посредством расчета коэффициента уровня благосостояния, который характеризуется соотношением среднедушевых денежных доходов населения (среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций) с величиной прожиточного минимума. Так, расчетное соотношение данных показателей в 2000 г. 1,89 (1,84), а в 2017 г. расчетный коэффициент имел значение 3,12 (3,88), т. е. можно констатировать, что с 2000 г. по 2017 г. уровень благосостояния среднестатистического россиянина увеличился без малого в 2 раза. Вместе с тем валовой внутренний продукт как важнейший показатель системы национальных счетов, служащий для анализа макроэкономических процессов в экономике, за указанный период вырос в 12,6 раза. Рост данного показателя и экономики в целом должен был привести к росту социальной сферы (если не пропорционально, то в сопоставимом измерении), но этого пока не произошло [1].

Небезынтесно остается рассмотрение такого показателя, как денежные расходы населения, а точнее структура потребительских расходов домашних хозяйств. При росте расходов в целом за 17 лет почти в 14 раз структура потребительских расходов наших граждан не сильно изменилась. Мы по-прежнему большую часть своего дохода тратим на приобретение потребительских товаров и оплату разного рода услуг (75%). А вот разнообразные взносы и обязательные платежи за рассматриваемый период увеличились на 4%. Более того, статистика зафиксировала рост расходов на жилищно-коммунальные услуги более чем в 2 раза (с 4,6% в 2000 г. до 9,6%³ в 2017 г.), электроэнергии — в 1,75 раза, центрального отопления — в 3 раза, прочих коммунальных услуг — 2,7 раза, и это при том, что уровень благосостояния граждан не вырос даже в 2 раза.

Если сравнивать сбережения населения как оставшуюся часть от текущего потребления в 2000 г. и в 2017 г., то оказывается, что в 2017 г. доля сбережений была ниже на 3,5% (13,2% в 2017 г. против 16,7% в 2000 г.). Это означает, что за

¹Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / 7.1. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения // Россия в цифрах, 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 20.06.2018).

²Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (с изменениями) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс», 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 20.06.2018).

³Расчет произведен в процентах к итогу.

Сравнительная характеристика некоторых индикаторов уровня жизни населения за 2000 г. и 2017 г.

Table 1. The comparative characteristic of some indicators of the standard of living of the population for 2000 and 2017.

Наименование	2000 г.	2017 г.	2017 г. / 2000 г.
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	2281	31477	13,80
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц.	2223	39144	17,61
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц	1210	10088	8,34
Валовой внутренний продукт (ВВП) в рыночных ценах, млрд руб.	7306	92037	12,60
Денежные расходы населения, млрд руб.	3984	55467	13,92
Количество долларовых миллиардеров в РФ, чел.	8*	102	12,75
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	13,9	15,3	1,10

* данные за 2001 г.

Составлено авторами.

анализируемый период жизнь в стране стала дороже, и сегодня мы вынуждены тратить больше средств на текущее потребление, чем в 2000 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в среднем большая часть населения страны как жила, так и живет на 2–3 прожиточных минимума. Если сравнить показатели, характеризующие распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, то обнаруживается следующее. По состоянию на 2000 г. примерно 75% населения имело доход, который не превышает 3000 руб./мес., а в 2017 г. около 60% населения имело доход, который не превышает 27 000 руб./мес.

В России в качестве порогового показателя или границы бедности используется величина прожиточного минимума (ВМП), которая сегодня оказывается ниже, чем в большинстве стран Латинской Америки и некоторых странах Африки. Согласно последним данным статистики за чертой бедности в 2017 г. находилось 19,3 млн чел., т. е. такое количество людей имело денежный доход ниже, чем 1 ВМП. Любопытным может оказаться и состав товаров и услуг, которые входят в ВМП и на которую предлагается жить каждый месяц.

В соответствии с Законом¹, ВМП состоит из потребительской корзины² для основных социально-демографических групп населения (ее стоимостная оценка)

¹ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция; с изменениями) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс», 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 20.06.2018).

² Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 № 227-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс», 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (дата обращения: 20.06.2018).

и обязательных платежей и сборов. Номенклатура утвержденных продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг была принята еще в 2012 г. и переутверждена в декабре 2017 г. на срок до 31 декабря 2020 г¹.

Согласно законодательству страны сама структура потребительской корзины состоит из трех частей и включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Расчет потребления производится в среднем на одного человека для каждой из основных социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры и дети) путем определения минимально необходимого человеку количества килокалорий в сутки для его физиологической деятельности. Далее формируется набор доступных продуктов питания, в которых и содержатся эти белки, жиры, углеводы и органические кислоты. Затем рассчитывается энергетическая ценность пищевых продуктов, что и попадает в статистический учет. В 2017 г. по сравнению с 2000 г. энергетическая ценность пищевого рациона на душу населения практически никак не изменилась и составила 2654,7 ккал. Стоит заметить, что разработанная еще в начале 1990-х годов Институтом питания Академии медицинских наук РФ, Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН и Министерством труда РФ при участии Всемирной организации здравоохранения методика расчета необходимых наименований и количества товаров и услуг для физиологической жизнедеятельности человека остается и по сей день неизменной.

В настоящий момент отечественная потребительская корзина насчитывает всего 11 наименований продуктов питания². Например, в минимальный набор продуктов питания для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации входят (граммов в сутки): макаронные изделия — 24,66, огурцы и помидоры свежие и соленые — 13,70, печенье — 2,74, сметана — 5,48, яйца (штук) — 0,57, соль — 10,14, чай — 1,37 (в России минимальный вес пакетированного чая составляет 2 г).

Приведенные официальные значения, с одной стороны, могут вызывать улыбку у наших граждан, с другой — огорчение и разочарование. Для сравнения укажем, что, например, потребительская корзина в Соединенных Штатах Америки состоит из трех сотен наименований продуктов и услуг, во Франции — из двух с половиной сотен наименований, в Германии — из 475 наименований продуктов и услуг, в Великобритании — из трех с половиной сотен наименований. Причем в Великобритании потребительскую корзину обновляют ежегодно, а в России оставляют без изменений 8 лет. В минимальный набор продуктов и услуг граждан Великобритании обязательно входят шоколадное печенье и мюсли для похудения, несколько видов мяса, в том числе диетическое. Кроме того, в потребительскую корзину британцы включают и алкоголь (шампанское). В настоящее время из минимального набора товаров и услуг европейцев исчезают CD-плееры, их место занимают более современные mp3-проигрыватели. Получается, мы хотим в настоящем иметь высокий уровень жизни в России, но решения принимаем из «прошлого».

Справедливости ради стоит заметить, что все-таки благосостояние некоторых граждан нашей страны значительно улучшилось. По данным The Boston Consulting

¹ Обзор изменений Федерального закона от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс», 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (дата обращения: 20.06.2018).

² Постановление Правительства РФ от 29.01.2013 № 56 (ред. от 06.12.2013) «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс», 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141654/ (дата обращения: 20.06.2018).

Group (BCG), в России проживает 180 000 долларовых миллионеров, из них число ультрамиллионеров с состоянием более 100 млн долл. составляет 328 человек. С такими показателями мы были на 13-м месте в мире среди стран с наибольшим числом миллионеров (2012 г.). Небезынтересным, вероятно, будет понаблюдать за динамикой роста числа долларовых миллиардеров в РФ за анализируемый период (рис. 1).

Так, согласно данным журнала Forbs¹, в 2000 г. не было ни одного россиянина, имевшего такой доход. А вот в 2018 г. их стало уже 102 человека, что в целом сопоставимо с ростом главного макроэкономического показателя страны — валовой внутренней продукт — в 12,6 раза (2001 г. по отношению к 2018 г.).

Конечно, заработные платы федеральных государственных служащих куда скромнее, но тоже вызывают недоумение. Согласно декларации о доходах, один из самых «бедных» министров в российском правительстве получает зарплату в 443 250 руб./мес. (по данным за 2016 г.), а один из самых богатых министров — 1 729 000 руб./мес.², имея при этом годовой доход 20 млн 748 тыс. руб., что в 1716 раз превышает среднюю назначенную пенсию в России (12 089,8 руб. в 2016 г.).

До сих пор остается не совсем понятным расчет средних значений по стране. Вернее, всем понятно, как рассчитывается «средняя температура по больнице», непонятно — зачем. Ведь подобные расчеты ничего не дают. Например, если взять заработную плату какого-нибудь министра и сложить ее с заработной платой уборщицы, то в среднем они получают по несколько миллионов в год. Официальная статистика также не фиксирует значительных изменений между доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения при расчете коэффициента

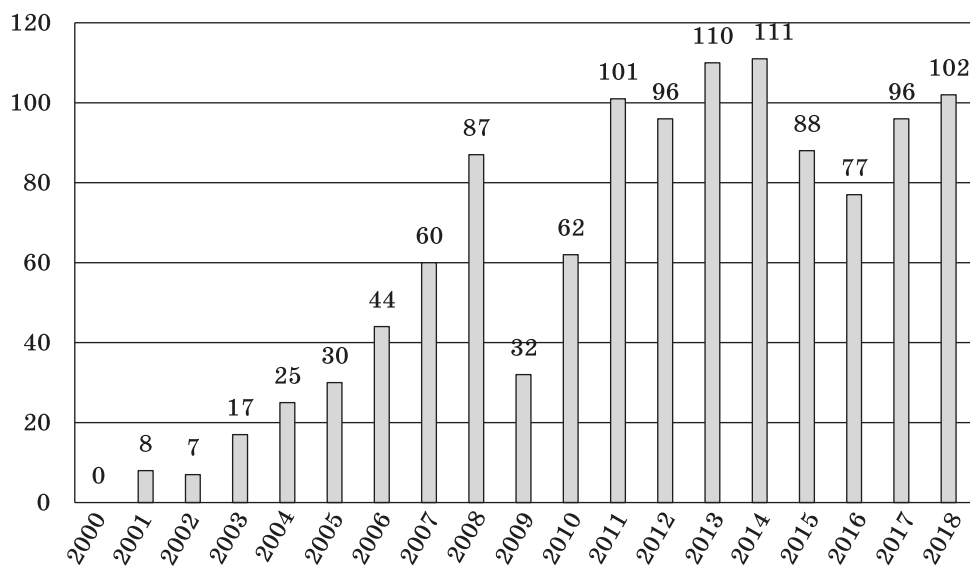


Рис. 1. Динамика роста числа долларовых миллиардеров в Российской Федерации, чел.
Fig. 1. Dynamics of growth of number of dollar billionaires in the Russian Federation, persons

¹<http://www.forbes.ru>.

²Издательский дом «Аргументы и Факты» / Рейтинг зарплат российских министров в 2016 году. Инфографика, 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/reiting_zarplat_rossijskih_ministrov_v_2016_godu_infografika (дата обращения: 20.07.2018).

дифференциации доходов (коэффициент Джини вырос всего на 10% за 17 лет), что наталкивает на глубокие сомнения в достоверности полученных данных. В этой связи при разгадке «статистических фокусов» остается только гадать: то ли наши министры не попадают под категорию «население России», то ли их денежные доходы не попадают под статистический учет.

Очевидно, что сегодняшний статистический учет и выявление средних арифметических значений является анахроничным и требует внесения существенных корректив. Например, было бы более правильным вести повсеместный учет по профессиям, специальностям, категориям работников, занимаемым должностям и проч. В таком случае ситуация была бы более правдоподобной и отражала бы реальную действительность: средняя заработная плата в стране в целом у генерального директора, уборщицы, начальника отдела и т.д. такая-то. А разница в уровнях зарплат отражала бы специфику и особенности каждого из 85 регионов страны.

Для решения проблем с дифференциацией доходов ранее правительством и президентом уже были приняты соответствующие решения, которые накладывают ограничения в 5 раз между уровнями дохода в организации, т.е. руководитель предприятия не может получать заработную плату, более чем в 5 раз превышающую среднемесячную заработную плату на данном предприятии. К сожалению, это положение в большинстве случаев не выполняется. Дело в том, что руководством страны были приняты решения, но они не были вписаны в систему наказания за их неисполнение (никакого серьезного наказания в российском законодательстве за это не предусмотрено). Именно поэтому данная норма не работает, чем и пользуются нечистоплотные руководители.

Болевые точки и социальные проблемы общества не принято «высвечивать». Но и молчать об этом нельзя. Сегодняшние пенсии наших людей выглядят просто неприличными. Из 85 субъектов РФ лишь в 9 назначенная пенсия соответствует двум прожиточным минимумам, у остальных меньше 2 ВМП (по данным на 2016 г.: Ненецкий автономный округ — 24 388 руб./мес., Мурманская область — 22 057, Тюменская область — 21 235, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — 23 798, Ямало-Ненецкий автономный округ — 23 805, Республика Саха (Якутия) — 22 054, Камчатский край — 24 314, Магаданская область — 24 719, Чукотский автономный округ — 27 568 рублей).

Думается, что ситуация с самой величиной прожиточного минимума иногда выгодна государству.

1. Чем меньше величина прожиточного минимума, тем меньше бюджетных ассигнований потребуются на решение социальных проблем и поддержку малообеспеченных граждан страны.
2. Чем ниже ВМП, тем меньше бедных в стране, т.е. формально они не будут считаться бедными (они будут выведены из-под черты бедности и не будут считаться нуждающимися в поддержке государства), тем самым снова экономятся бюджетные деньги.
3. Чем меньше наименований продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, тем меньше ее стоимость, а значит опять экономия со стороны государства на социальных расходах.

Для повышения уровня и качества жизни населения, а также эффективности деятельности государственного аппарата необходимо «привязать» заработную плату в органах государственной власти к средней заработной плате в стране по всем отраслям экономики с той лишь разницей, что министр может получать, например, в 5 раз больше, чем все остальные его подчиненные. В таком случае будет иметь место социальная справедливость и одновременно появятся стимулы к работе в деле повышения эффективности и производительности труда всех работников.

Таким образом, проведенный анализ основных индикаторов уровня жизни населения в России с 2000 по 2017 г. позволяет заключить следующее. За анализируемые семнадцать лет уровень и качество жизни населения страны, к сожалению, фактически никак не изменились. Ни образ жизни россиян, ни качество предоставляемых услуг, ни профиль социальной стратификации, ни назначенная государством пенсия, ни величина прожиточного минимума не претерпели существенных и качественных изменений. В этой связи остается надежда, что прогрессивное развитие общественного сознания будет способствовать не только более глубокому пониманию сути происходящих социально-экономических и политических процессов в нашей стране, но и будет возведена в ранг бесспорных доминант ценность человеческого бытия. В результате стремление каждого россиянина прожить свою жизнь более достойно должно перерасти в требование к ответственным действиям со стороны всенародно выбираемой власти.

Литература

1. Белов В. И. Факторный анализ экономического роста России на современном этапе // Научные труды Северо-Западного института управления. 2012. Т. 3. № 2 (6). С. 8–26.
2. Белова О. А., Белов В. И. Компетентностный подход: проблемы реализации в современных российских условиях // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. 2012. № 1. С. 86–94.

Об авторах:

Белов Валерий Игоревич, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС, доцент кафедры экономики и управления ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; v.i.belov@bk.ru

Степанова Татьяна Владимировна, доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; office.gscores@spbstu.ru

References

1. Belov V. I. The factorial analysis of economic growth of Russia at the present stage // Scientific works of North-West Institute of Management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2012. V. 3. N 2 (6). P. 8–26. (In rus)
2. Belova O. A., Belov V. I. Competence-based approach: realization problems in modern Russian conditions // Materials of a scientific and methodical conference of North-West Institute of Management [Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2012. N 1. P. 86–94. (In rus)

About the authors:

Valery I. Belov, Associate Professor of the Chair of Economics of the North-West Institute of Management of RANEPA, Associate Professor of the Chair of Economy and management of Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; v.i.belov@bk.ru

Tatyana V. Stepanova, Associate Professor of the Higher School of Service and Trade of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation); office.gscores@spbstu.ru